

торно — В. Н. Бенешевичем в 1934—1937 гг.¹⁰ и Е. Э. Гранстрем — в 1950-х годах¹¹, дают возможность безошибочно отнести их к коллекции Дубровского: это греч. 3, 30, 39, 40, 64, 111, 116, 117, 142. К этой группе нужно присоединить и сборник (шифр: Авт. 60), в составе которого находится несколько греческих документов второй половины XVII в. Наконец, две рукописи Библиотеки Московского университета, также не имеющие пометы: «Ex Musaeo Petri Dubrowsky», несомненно, вышли из той же коллекции: ниже мы подробно остановимся на документах о передаче этих манускриптов из Петербурга в Москву.

Сопоставление сведений Дубровского о рукописях, находящихся в его «Извлечениях» 1803 и 1804 гг., с самими кодексами приводит к следующим результатам.

В мае 1803 г. в руках Дубровского находились — в порядке их расположения в «Извлечении из Большого каталога» — ГПБ, греч. 100 (=№ 87 в «Extrait du grand Catalogue»), греч. 101, т. 1 и 2 (=№ 88), греч. 64 (=№ 95), МГУ, греч. 3 (=№ 101), МГУ, греч. 1 (=№ 102), ГПБ, греч. 116 (=№ 103), греч. 71 (=№ 122).

Что касается рукописей ГПБ, греч. 100, 101, 64, 116 и 71, и МГУ, греч. 1, то их соотнесение с описанием в «Extrait du grand Catalogue» не представляет затруднений: Дубровским дано такое определение текста, которое позволяет легко отождествить кодекс; помимо того, для некоторых манускриптов им указаны их точные даты (ГПБ, греч. 100, 116, 71), а для одного — данные о его миниатюрах (ГПБ, греч. 101). Небольшая трудность возникает при идентификации описанной в документе под № 101 книги с названием «Arologia», однако сведения Дубровского о том, что эта итальянского происхождения рукопись написана в XV в. на тонком пергамене, дают возможность точно указать нужный манускрипт — МГУ, греч. 3: надписание на л. 1 речи Лисия как «Λυσίου ὑπὲρ τοῦ Ἐρατορίδου φόνου ἀπολογία»¹², несомненно, и послужило основанием для Дубровского определить рукопись так, как это сделано в его «Извлечениях».

Спустя почти полтора года, когда Дубровским был составлен другой документ — «Extrait du Catalogue général», в него были включены шесть из семи только что перечисленных манускриптов, а также те греческие рукописи, которые присоединились к коллекции после мая 1803 г.

На первом месте в «Извлечении из Генерального каталога» Дубровский поставил знаменитую корбийскую рукопись — Codex Sangermanensis (ГПБ, греч. 20), за ней — фрагмент Кодекса Н Посланий апостола Павла (ГПБ, греч. 14), рукописи, происхождение которой связано с Кесарией Палестинской¹³.

Затем в «Извлечениях» следует манускрипт, отождествление которого не составляет труда, — это палимпсест ГПБ, греч. 58: верхний текст представляет собой скопированную в 1424 г. «Граматику» Мануила Мос-

¹⁰ См.: Бенешевич В. Н. Предисловие к каталогу греческих рукописей Государственной Публичной библиотеки. 1934—1937 гг. (Машинопись). С. 6—7, 14, 27. Этот труд Бенешевича хранится в ГПБ среди греческих рукописей и имеет шифр: греч. 893.

¹¹ Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ (см. описание соответствующих манускриптов; см. также «Указатель к каталогу рукописей: Дубровский П. П.» // ВВ. 1971. Т. 32. С. 117).

¹² Описание этой рукописи см.: Фонкич Б. Л. Греческие рукописи Библиотеки Московского университета // ДИ. 1967. № 4. С. 100—102.

¹³ См.: Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 1 // ВВ. 1959. Т. XVI. С. 224 (№ 25). О Кодексе Н см.: Devreesse R. Introduction à l'étude des manuscrits grecs. P., 1954. P. 162—163.